Забегаловку «Тёмная демократия пятого уровня» держали тёмные эльфы. Я уже бывал здесь... собственно это единственный ресторан в этой жизни, где я бывал (забегаловка с пятью звёздами в названии равнялась ресторану первого уровня). И не потому, что он был ближайшим к моему дому, а потому что его хозяева верили в тёмную версию эльфийской демократии.

Светлая версия предполагала превосходство эльфийской расы над всеми остальными народами. Чтобы попасть в ресторан светлых нужно было либо принадлежать к их расе, либо быть членом демократической партии.

А тёмные эльфы верили, что все разумные существа, отвергающие идеологию их светлых родичей, равны между собой. Неформально это называли тёмной демократией.

И если светлые эльфы, хотя бы из-за их спонсорства демократической партии, относились к официальной оппозиции императорской власти, то их расовые враги, тёмные эльфы, всегда выступали на одной стороне с консервативным большинством имперского сената.

Но так как это был их общий выбор, то такой образ принимать решения тоже считали демократией. Тёмной или, как она называлась официально — суверенной демократией.

По непонятным причинам, суверенная демократия не считалась оппозицией и была чуть ли ни опорой трона...

Как некромант, я естественно имел допуск во все заведения тёмных. А то, что я, так сказать, утратил внутренний цвет, заменил внешними атрибутами. Чёрный кожаный плащ, чёрные штаны с большим хромированным черепом в качестве пряжки и чёрные ботинки со шнуровкой почти до колен. Не то, что я так оделся ради похода в дорогу, но всё же забегаловку, а просто другой одежды в квартире не нашлось.

Да и подходила, надо признать она к моему нынешнему виду. Рост выше среднего. Для человека, естественно. Для эльфа я чуть выше плеча. Бледная кожа, худой, чёрные волосы до плеч, серые глаза, высокие скулы и тонкий, ни разу не бывавший в драке, нос. Ещё были серёжки с черепами в ушах, но это непотребство я снял и забыл. Ник явно не планировал себе карьеру бойца.

Нежить имела два пути развития — либо силовой, вершиной которого являлся рыцарь смерти, либо классический маг-некромант. Слабый хмырь с большой магической силой. Были ещё последователи срединного пути, качавшие пополам и то и другое, но на третьем уровне они проигрывали профессионалам, сосредоточившимся на своих сильных сторонах.

Что касается одежды, то надо это исправить, но потом. Сейчас финансы крайне ограничены. Хорошо если хватит на несколько чашек кофе. Не знаю, сколько мне понадобится времени, чтобы определиться с дальнейшим жизненным планом. А составлять его без доступа в Сеть крайне не хотелось. Всё-таки симуляции разных миров должны различаться, хотя бы в мелочах, а ошибиться в начале многовековой эволюции, из-за того что не учёл какую-то

мелочь... ну уж нет.

Тут надо пояснить, что в реальном мире квантовая сеть, делилась по уровням доступа. И существовало несколько систем ранжирования. По количеству социальных баллов, по уровню эволюции, расовой и клановой принадлежности...

С моей капсулы, например я не мог попасть на Ферму Тамагочи. Сейчас она мне пока не нужна, но для сбора информации требовался полный доступ, который без платной подписки не получить. Из-за возраста и нулевого уровня нормальный доступ даже с платной подпиской мне не светил. Посему ресторан с бесплатным доступом по высшему, доступному простому гражданину уровню казался единственной альтернативой.

Всё-таки жаль, что моя прошлое «я» выбрало жить в самом дорогом, после столицы, городе Империи. Конечно, если удастся каким-то чёртом пролезть в гоморрский рейтинг, то... нет другого городского рейтинга, что ценился бы так высоко. Даже столичный хуже. Ведь ни в одном городе не живёт столько признанных мастеров эволюции.

Вот и приходится теперь мне ютиться в однокомнатной каморке с фальшивыми окнами на шестом этаже семисот этажной пирамиды. Единственным плюсом проживания в ней, а не в башне было то, что внутренние переходы внутри пирамиды имитировали улицы старинных городов.

В башне, если ты жил ниже пятидесятого этажа, то выходя на улицу, оказывался... тут память Ника не давала картинки, только туманные слухи о первом ярусе, где лучше без охраны не показываться. А с охраной, тем более.

В пирамиде же, даже на первом этаже можно спокойно гулять, где хочешь. Даже виртуальное небо на высоком потолке было лучше, чем то, что можно увидеть снаружи. Если, конечно не подняться выше пятисотого этажа, где за воздушными трассами и межбашенными мостами можно увидеть настоящее небо.

Но виртуальное всё равно гораздо красивей. По крайней мере ночью на нём не отражались огни реклам, заполонивших средние уровни.

Чтобы попасть в Тёмную демократию, мне достаточно было проехаться на паре пешеходных дорожек и подняться на бесплатном социальном лифте на десять этажей.

Кроме того, что тут был доступ в Сеть, здесь работала моя одноклассница. Тёмная эльфийка, единственная из класса, кто не высказал своего отношения к моему эволюционному выбору. Хотя, некромантов, тёмные эльфы любили не больше остальных. Но, будучи главной расой Тёмного союза, они не могли выказывать пренебрежения никому из союзников.

Некроманты, хотя официально и не входили в их союз, но никогда не враждовали с ним, а в условиях вечной войны со светлыми эльфами, это дорогого стоит.

Элая обнаружилась за барной стойкой. Ничего удивительного, что единственную эльфийку поставили на место бармена, удивительно, что в заведении, считавшимся эльфийским она оказалась единственным представителем своего народа вообще и живых работников в частности. За всех остальных отдувался её квант, управляя четырьмя куклами в костюмах официанток. Сейчас все они, изображая почётный караул, неподвижно стояли по обе стороны входа.

И да, эльфийка, как и все мои одноклассники достигла второго уровня эволюции. Я удивился, когда вспомнил, что заменил Ника как раз в момент его выпускного экзамена. По идее он должен был набрать армию мёртвых и оборонять чего-то там. И в случае успеха, поднять второй уровень. Я не стал вникать в подробности, слишком многое требовало внимания, а неудачливый экзамен явно не в числе приоритетных целей.

— Здравствуй, Эл. — Я помнил, что она предпочитала, чтобы к ней обращались именно так. Стойка, как почти весь небольшой зал на шесть столов, пустовала. За дальним столиком, около служебного входа, в глухом виртуальном шлеме, бывшим в моде в начале Квантовой эры сидел молодой тролль. Судя по зелёному цвету волос, первого уровня. А то, что он зависал в точке не отслеживаемого полицией доступа, как бы намекало на его специализацию.

Наверно кто-то из нашей школы. Я (Ник) своих-то одноклассников с трудом запомнил, а на других вообще внимания не обращал. С другой стороны, на каждый район пирамиды была только одна школа и большинство занятий, кроме социально важных предметов велись удалённо. Если бы не важность социальных баллов, он бы вообще ни с кем не контактировал. Малоактивный социопат. И всё же его пытались отговорить от становления некромантом. Но малолетний дебил этого не оценил.

Когда я взгромоздился на место за стойкой напротив первой красавицы класса, то удостоился сумеречного взгляда изумрудных глаз. Тёмные эльфы всегда были высокими и Элая смотрела на меня сверху вниз, несмотря на высоченный стул, на который без помощь перекладин между ножками я бы и не пытался взобраться. Не в моей нынешней физической форме.

Белая рубашка с зелёным галстуком бабочкой ей шла. Квантум способствовал сохранению старой моды, просто тем фактом, что усовершенствованные и свободные от людей кванты предпочитали сохранять стиль одежды столетиями. Рабочие же униформы стали вообще чем-то вроде ритуальных одеяний.

А вот женские причёски эволюционировали по какому-то непонятному графику. Причёска из длинных чёрно-фиолетовых волос Эл была почти произведением искусства и единственным намёком, что за стойкой стоит не барменша, а хозяйка заведения. Недаром, парикмахеры, одна из самых высокооплачиваемых профессий в реале. С такими постоянными клиентами они даже круче наркоторговцев.

— Я давно хотел тебя спросить, — начал я, поняв, что ответного приветствия не дождусь, — как так у вас получается, что светлые эльфы, — она чуть нахмурилась, но я сделал вид, что не заметил, продолжая, — поддерживают оппозицию власти, но все как один богаты. А тёмные, являясь имперскими патриотами, живут на нижних этажах и вынуждены работать в

реальности, чтобы оплатить своё обучение?

— Они, — Эл выделила это слово презрением, — богачи. А мы, охотники! — Посмотрела в мои чистые от непонимания глаза и неохотно продолжила. — Светлые изначально были прописаны в Лоре Квантума как засранцы, ничем кроме своего необъятного самомнения не выделяющиеся.

У нас есть стелс, у других рас, другие бонусы, а у них только спесь и больше ничего. Некоторые считают, что их расовым бонусом является красота, но кровавые эльфы им в этом не уступают. Зато имеют бонус к кровавому безумию и живут поменьше. Естественно, что когда считающие себя элитой денежные мешки выбирали в кого им эволюционировать, они выбрали светлых эльфов.

А что до оппозиции, то олигархи всегда спонсируют политиков. Но спонсирование официальной власти будет называться коррупцией. Остаются оппозиционеры. Самыми жадными из них всегда были демократы. Так что итог закономерен.

Ты заказывать будешь? Если нет, то...

— Буду! Одну чашку кофе. Без сахара.

— У тебя дома сломалась кофеварка?

— Сломалась моя капсула. Нужно покупать новую, а выхода в Сеть у меня сейчас нет.

— Браслет тоже сломался?

— Нет. Сломался только ответственный за него квант.

— Как это? — Хмуро интересуется, ставя передо мной кофе.

— Не знаю. ККБ сейчас разбирается. — Пробую кофе. — Я воспользуюсь стойкой, или мне пересесть за стол?

— Пользуйся, чем хочешь, если это поможет тебе пересдать экзамен.

— Ты очень добра. — Быстро открываю на экране стойки окно местной Сети и набираю запрос по специализированным капсулам.

— Даже не представляешь насколько.

Она что-то не спешит заняться своими барменскими делами. Не знаю, чем должны заниматься бармены, когда у них один непьющий клиент?

— Да, да, извини, я всех подвёл.

— Итоговый социальный балл уменьшили у всего класса! А ты знаешь как это важно для таких как мы?

— Нет. В смысле, извини, но не знаю. Я всегда считал социальные баллы способом контроля. И чем их больше, тем ты лучше, как винтик в системе. А учитывая, что у неё вверху сидят твои светлые сородичи, то...

— Не пори чушь. Можешь сколько хочешь играть в анархиста, но ты правда, не знаешь, куда попадают люди с такими взглядами?

— Если ты про интеграцию уличных банд в социальную пирамиду и об их роли в эволюции общества потребления, то нет, не знаю. Мне бы с банком разобраться, а на вопросы, на которые я не могу повлиять, своё время и энергию тратить не собираюсь.

— Ладно. И как тебе помогут рекламные ролики элитных капсул?

— Понимаешь... — я наконец понял, что попал под знаменитую барменскую магию, когда рассказываешь все свои сокровенные мысли, — у меня проблема. С одной стороны, мой некромант превратился в тык... в чемодан без ручки. У меня есть скелет нулевого уровня! Это же уникальный персонаж. И некроманты и вампиры начинают эволюцию человеком. Никто сейчас не начинает игру с уровня миньона! Ты ведь понимаешь, насколько ценятся уникальные персонажи?

— Да... ты сможешь сразу закрыть кредит, если продашь его. Могу помочь с выходом на тёмный аукцион...

— Не, я уже придумал, как заработать деньги на нём другим способом. Но тут есть проблема. Чтобы заработать, мне нужна капсула. Брать обычную я не хочу. Вот, — тыкаю пальцем в окно с роликом капсулы паладина, — видишь, если брать капсулу, заточенную на конкретную расу плюс конкретный класс, то её эффективность возрастает на пять процентов. А в бою пять процентов скорости и выносливости, это очень много.

— Специализированных капсул под нежить нет.

— В свободной продаже нет. Но я их и не ищу. Я решил сменить расу...

— И потерять всю эволюцию?

— Ты не знаешь... я думал, раз банк в курсе, то и в школе знают. Я полностью обнулится.

— Хм... товары с Фермы стали такими ненадёжными?

— Не важно. Можешь ещё раз дать выход на неё?

— Зачем? За исключением некромантов в продаже есть все возможные варианты.

— Я не могу найти хорошую капсулу, которая позволила бы мне несколько дней поиграть за скелета, а потом сменить расовую ориентацию. Брать обычную, где можно быть кем угодно, я не хочу. Остаётся один вариант. Взять капсулу в аренду. А потом, заработав деньги, купить то, что нужно.

— То есть ты не желаешь продать своего скелета, чтобы заработать деньги на хорошую капсулу, вместо этого хочешь как-то заработать с его помощью, а потом всё равно сменить ему расу? Где тут логика?

— Интуиция. Ты же знаешь о скрытых параметрах. Вот я думаю, что и при смене расы часть его уникальности сохранится.

Я не стал ей объяснять, что если прокачать кости такого скелета, а потом сделать из него человека, то, вероятно, получу персонажа с не разрушаемыми костями. В прежней жизни, где за нежить начинали играть с уровня зомби, я много времени потратил на упрочнение его костей. Это дало преимущество на втором и третьем уровне, без которого я вряд ли смог перейти выше.

— Тогда просто отправляйся в магазин лично и закажи там капсулу под свои требования.

— Это будет слишком дорого. У меня вместо денег только две тысячи баллов. Этого хватило бы на первоначальный взнос... если бы я нашёл подходящую капсулу. И хватит, чтобы оплатить три дня аренды.

— Стесняюсь спросить, — эльфа наклоняется к моему уху и тихо, будто открывая страшную тайну, шепчет, — а ты знаешь, что можно взять кредит?

— Нет, — мотаю головой, — не с моей кредитной историей. Банк и так мне чёрную метку прислал...

— Что там было?

— Ультиматум. Либо возвращай деньги, либо бери второй уровень. А что иначе, сам догадайся!

— Ты действительно тупой? Тебе предложили взять новый кредит, чтобы расплатиться по старому, либо чтобы нанять бригаду профессионалов для прокачки.

— Правда? А почему не написать об этом прямо?

— Потому что детям предлагать кредиты запрещено. Только если ты сам захочешь. И тебя будут муржить на согласовании, пока ты сам не согласишься на сто процентов годовых.

— А ты хорошо разбираешься в этом бизнесе!

— Я только что закончила переоформлять кредит за «демократию» на своё имя.

— Последний вопрос. Как думаешь, магазин капсул даст кредит человеку с моей кредитной историей?

— У тебя идеальная история! Ты завяз с одним кредитом и уже берёшь второй. Как только вернёшь себе уровень, тебя все банки засыпят предложениями.

— Не, не думаю. Если всё пройдёт гладко, я наберу достаточно денег, чтобы расплатиться со всеми. А если нет, продам персонажа и уеду жить в Нью-Васюки.

— У... — протянула Эл, — да у тебя хороший жизненный план!

— А то. Надо будет чаще тут бывать. Одна чашка кофе и не надо ни о чём думать!

Эльфийка чему-то улыбается, а куклы официантки у входа поворачивают ко мне головы, причём пара ближайших градусов на сто сорок, и начинают по очереди то ли петь, то ли декламировать слова какой-то древней тёмной баллады:

Первая: Все говорят, что мы в-месте...

Вторая: Все говорят, но немногие знают, в каком.

Третья: А из наших труб идет необычный дым.

Четвёртая: Стой! Опасная зона! Работа мозга!..*

Давлюсь последним глотком кофе.

* Виктор Цой, Бошентумай (песня о хорошем жизненном плане).

<http://tl.rulate.ru/book/28038/2923922>